ТЕЛЕПРЕМЬЕРА СОСТОЯЛАСЬ ВЧЕРА

СОЛНЕЧНЫЙ ТАЛАНТ

Она была красивой женщиной. Об этом как-то не принято писать. Но, согласитесь, внешность для актрисы — не последнее дело. В Ольгу Николаевну Андровскую невольно искривленно влюблялись многочисленные поклонники ее таланта. Нельзя было не влюбиться в эту красавицу, бесконечно женственную и обаятельную.

Телепередача, посвященная творчеству О. Н. Андровской (режиссер А. Черемисина, редактор Б. Барская), началась с коротких фрагментов из фильмов и спектаклей с ее участием. От «Человека в футляре» до «Соло для часов с боем». Вроде бы как во сне: промелькнула за несколько мгновений вся сценическая жизнь актрисы.

Впрочем, это неверно. Далеко не вся. «Человек в футляре» — отнюдь не начало. Скорее, середина: фильм снимался в 1939 году. Горько подумать, но почти все, что сделано

актрисой до этого, не запечатлено на пленке. Не сохранились ее признанные шедевры — Сюзанна в «Женитьбе Фигаро» (есть только радиозапись отрывков), Панова в «Любови Яровой», Лиза в «Горе от ума». Тем ценнее рассказы людей, не раз видевших Андровскую в этих ролях, ее партнеров по сцене. Эти рассказы прозвучали в передаче.

Михаил Михайлович Яншин, Марк Исаакович Прудкин, Виктор Яковлевич Станицын говорили об Андровской не просто как о талантливой актрисе, с которой было приятно играть. Они вспоминали бесконечно дорогого каждому из них человека, верного товарища, с честью и достоинством прошедшего совсем нелегкий путь в искусстве и в жизни.

Вам, наверное, запомнились их слова:

— Как она умела на сцене радоваться жизни! Какой это был праздник!

— Помню, Ольга Николаевна говорила: «Поднимаясь по лестнице искусства, старайтесь не стучать каблуками!».

— Нежданова и Голванов похвалили Андровскую и Яншина за то, что в «Школе злословия» они правдиво имитируют игру на арфе и флейте. Знаменитые музыканты очень удивились, когда узнали, что не имитируют, а играют сами! Ольга Николаевна не пожалела огромного труда, чтобы уверенно овладеть арфой....

— Смех Андровской был словно соткан из солнечных лучей.

Во время передачи много раз звучал этот солнечный смех. Смеялась простодушная Варенька из «Человека в футляре». Смеялась умища леди Тизл. Смеялась глупенькая жена Шипучина в чеховском «Юбилее». И все тем же молодым, заразительным, залившимся, неповторимым смехом

Андровской смеялась старая пани Конти из «Соло для часов с боем».

Судьба не слишком баловала Ольгу Николаевну Андровскую. Еще в первую мировую войну она хлебнула горя, работая медсестрой в лазаретах. Долго, мучительно болел и очень рано умер ее муж, замечательный актер Николай Баталов. В первые дни Великой Отечественной войны она вместе с товарищами пешком уходила из горящего Минска...

Телезрители прочли вчера надпись на портрете, подаренном ею В. Я. Виленкину: «Жить мне грустно, а играть весело». И может быть, самое грустное — играла она мало. За 55 лет — 39 ролей, из них чуть более десятка, действительно достойных ее таланта.

И все же до самого конца сохранила актриса тончайшее, ювелирное мастерство, женст-

венность, веселость, обаяние, которые, бывало, так пленяли ее великих учителей — Станиславского и Немировича-Данченко... И как награда за долготерпение, как драгоценный подарок судьбы — роль пани Конти. Ее последний взлет. Лебединая песня. Завещание.

Мы снова вчера смотрели сцену дня рождения пани Конти. Рядовались и смеялись, улыбались и грустили вместе с Андровской и Яншиным, Грибовым и Прудкиным. А старые москвичи у своих телевизоров, вслушиваясь в чистый, как серебряный колокольчик, смех пани Конти, вспоминали юную Сюзанну... Хорошо, что спектакль «Соло для часов с боем» записан на цветную пленку, что пани Конти живет и будет жить. Значит, живет и будет жить великоколпное искусство Ольги Николаевны Андровской.

Б. ЕВСЕЕВ.